

Сложности при подготовке к выпуску памятных монет имеют объективные причины. Поэтому к художнику-медальеру предъявляются более высокие требования, как к художественно-пластической изобретательности, знаниям тонкости свойств используемых материалов, так и к психологической устойчивости.

За многие годы выпуска памятных монет сформировался монетный рынок, возросла популярность монетной продукции, выросла репутация памятных монет как высокохудожественного вида медальерного искусства, в котором сконцентрировались художественные достижения в сочетании с технологическими новшествами, демонстрирующие производственные возможности современных российских монетных дворов.

Ю.И. БЫКОВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ», МОСКВА)

ПРИДВОРНЫЕ ЮВЕЛИРЫ, ИЗГОТОВЛЯВШИЕ ОРДЕНСКИЕ ЗНАКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Первым ювелиром, изготовившим орденский знак в России в XVIII в., был, по-видимому, жалованный мастер Золотой палаты иноземец Александр Клерк, который в марте 1700 г. создал золотой знак ордена Св. Андрея Первозванного для гетмана И.С. Мазепы (*Дуров В.А.*, 2000. С. 10). В мае 1703 г. Петр I и князь А.Д. Меншиков также получили этот орден. Известно, что запоны к ним (алмазные подвески в виде короны) делал вольный золотых дел мастер Илья Брант по заказу Кадашевского монетного двора (*Краснов Р.В.*, 2013). В 1706–1710 гг. золотых дел мастер Немецкой слободы иноземец Якоб Вестфаль создал более 30 золотых крестов ордена Св. Андрея Первозванного, многие из которых были украшены алмазами.

В архивных документах удалось обнаружить эскиз знака ордена Св. Андрея Первозванного 1709 г., по которому Вестфаль в Москве исполнил семь орденов для награждения кавалеров после Полтавской битвы (РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1709 г. Д. 40. Л. 3).

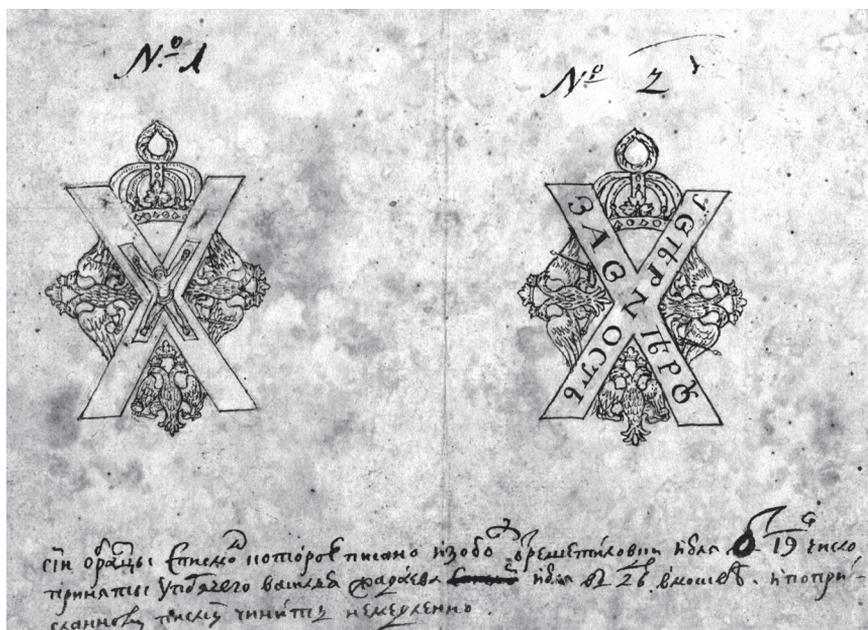

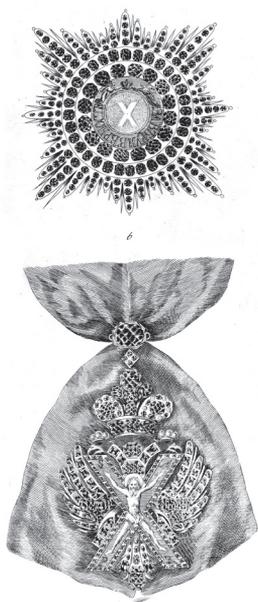
Рис. 1. Эскиз знака ордена Св. апостола Андрея Первозванного.
1709 г. РГАДА

Предположительно эти знаки были трех видов: два «большой руки» (от 15 до 24 золотников) – с одним двуглавым орлом (с черными перьями) и с тремя двуглавыми орлами (золотыми) и один «малой руки» (от 4 до 7 золотников) – с одним двуглавым черным орлом на золотом поле и царским именем на красном фоне на обороте.

Для двух российских правителей (к церемонии коронации) группой иностранных мастеров были созданы золотые цепи и алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозванного. В 1724 г. «по состоявшимся в комиссии сочинения церемонии коронационной протоколам» четырем золотых дел мастерам – Иоганну Ориотту, Дж. Вейсу, Иоганну Царту и Иоганну Конрату Прейсу – «за дело ордина Святаго Андрея и ко оному цепи и в награждение всего» выдали 600 руб. (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 78. Д. 34740. Л. 13).

В 1720-х гг., помимо золотых и алмазных дел мастеров, в подчинении гофинтенданта П.И. Мошкова находились миниатюристы Г.С. Мусикийский и А.Г. Овсов, которые также участвовали в создании орденских знаков. Так, в 1724 г. Мусикийский написал

«по финифти пурпурами на двух бляшках золотых на одной орден Св. Екатерины», в 1725 г. – две кавалерии ордена Св. Андрея Первозванного и ордена Св. Екатерины, которая «отдана ему делать из дома цесаревны Анны Петровны» и «за дело ко оной кавалерии бляшек дано Мусикийским золотых дел мастеру французу своих денег» пять рублей (возможно, этот француз – Николай Дом), в 1726 г. – орден Св. Александра Невского и орден Св. Екатерины. В 1727 г. А.Г. Овсов получил 35 рублей за «написание на одну кавалерию персоны» Екатерины I.

Рис. 2. Звезда и крест
ордена Св. апостола Андрея
Первозванного. 1730-е гг.
Гравюра. БАН

Рис. 3. Цепь ордена
Св. апостола Андрея
Первозванного. 1730-е гг.
Гравюра. БАН

В елизаветинское время по царскому заказу ордена изготавливали такие ювелиры, как, например, Якоб Дублон, возглавивший с 1743 г. придворную мастерскую, и Себастьян Штульбергер. В 1742 г., помимо создания Малой короны для императрицы, Якоб Дублон сделал две короны к ордену Св. апостола Андрея Первозванного и один герб с короной к этому же ордену. В 1744 г. орден Св. Александра Невского, «в котором 100 бриллиантов»,

создал для царицы Себастьян Штульбергер (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61598. Л. 19). В конце 1740-х – начале 1750-х гг. он работал в ювелирной мастерской при Петергофской гранильной фабрике, которая в числе прочих вещей делала и орденские знаки. Эту мастерскую возглавлял в то время Якоб Мартино. Например, среди списков работ, выполненных в 1756 г., за его подписью значится: «Под номером № 115. Сделан орден Святого Александра Невского золотой. Делали: подмастерья Григорий Подусцов, чеканщик Никифор Беспалов, ученик Михаил Кривоногов» (РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 221. Л. 21 об). Там же гранили для орденов камни.

Таким образом, в первой половине XVIII в. драгоценные орденские знаки по царскому заказу изготовляли как «жалованные», так и «вольные» ювелиры.

Литература

- Дуров В.А., 2000. Из истории первых награждений орденом Св. Андрея Первозванного // Цейхгауз. № 1. С. 8–11.
- Краснов Р.В., 2013. Документы об изготовлении «кавалерских крестов» в 1710-х гг. // Семнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 176–178.

М.Б. АСВАРИЩ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

К ВОПРОСУ ОБ ОФИЦЕРСКИХ КРЕСТАХ «ЗА ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА»

25 марта 1792 г. рескриптом Думе Военного ордена Екатерина II повелела наградить всех офицеров, отличившихся при штурме Измаила и не представленных к орденам, специальными золотыми крестами по образцу очаковских (РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 3. Л. 38).

В 1794 г. Петербургский монетный двор отправил в Военную коллегию 410 золотых знаков – «сие количество изготовлено подобно тому, какое было сделано за очаковский штурм, а ежели